

ВСТРЕТИТЬ С Я
с Александрой
Пахмутов о й,
имея даже домашний
телефон и согласие на
интервью, оказалось
не так-то просто. Студенче-
ские общезнания, поездки к
молодежи, выступления в
концертах отнимают у композитора большую часть времени.

— Отнимают? — переспросила меня Александра Николаевна, когда встреча, наконец, состоялась. — Наоборот, эти встречи дают мне хороший заряд для работы над моими песнями.

И она рассказала одну историю создания знакомой всем песни.

— Было это в Братске. Вместе с поэтами-песенниками Николаем Добронравовым и Сергеем Гребенниковым мы совершали поездку по Сибири. Почти каждая встреча со строителями рождала новые темы, новые мелодии будущих произведений. И вот в Братске мы познакомились с комсоргом строительства Братской ГЭС Иваном Скрипниковым. Мы завидовали ему в том, что он так просто и доходчиво может рассказывать об огромной стройке, так легко находит дорогу к сердцам людей, так чутко умеет слушать тайгу.

В разговор вступает муж Александры Пахмутовой Николай Добронравов:

— Иван Скрипников настолько понравился нам, что мы решили написать песню о комсоре. Нам хотелось, чтобы она была похожа на разговор с другом.

Так родилась известная песня «Товарищу комсору». Вы, конечно, помните ее припев:

Вспомним беды и победы,
Вспомним в песне все,
как было встарь,
Самый верный, самый
лучший мой товарищ —
Комсомольский секретарь!
В большом отряде наших
композиторов — песенников
Александра Пахмутова —
комсомольский вожак.

О ДНАЖДЫ судьба
корреспондента забросила меня в геологам. Ночью, у походного кост-

ПЕСНЯ НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ

ра, зашел разговор о песнях Александры Пахмутовой. Этому предшествовало самодеятельное пение под «дирижерскую ветку» одного из самых молодых участников экспедиции. Пели, конечно, «Геологов». «Песню о тревожной молодости»; «Старый клен» и «Девчат хороших», хотя в экспедиции не было ни одной девушки.

— Александра Пахмутова должна быть самым счастливым человеком, — говорил тот, который дирижировал хором. — Уметь писать песни, да такие, которые с удовольствием поют и старые и молодые, не каждому дано. Лучше всего проверять талант композитора на молодежи. Написал песню, дай ее спеть в студенческом общезнании. Если завтра подхватит ее весь институт, значит песня получилась.

«Дирижеру» никто не возражал. Почувствовав, что «аудитория» с ним согласна, он продолжал:

— Помню, услышали мы впервые «Геологов» по транзистору, далеко от людского жилья. В палатке отсиживались. Пережидали трехдневный дождь. Консервы кончились. Хлеб тоже. Затужили ребята. А девчонки, вообще, носы повесили. Одна совсем раскисла. Температурила. А до ближайшей деревни верст триста. И вдруг в потрескивающей эфире послышалась песня. Все потянулись к спальному мешку, где хранился транзистор. Помню, как сейчас, мурашки по спине бежали. А в палатке стало, вроде, теплее и уютнее. Слово про нас была она написана.

ПЕСНИ Александры Пахмутовой берут с собой в дорогу не только геологи. Я слышал, как напевал ее «Тревожную молодость» убежденный седеной командир корабля «ТУ-104». Самолет шел на Камчатку. Из-за непогоды промежуточный аэропорт

отказал в приеме. Пассажиры нервничали. Не сладко было на душе и командира. А песня заглушала беспокойство. Вселяла уверенность. Уже на земле я спросил у летчика о песне.

— Я разве что-то напевал? — спросил он. А потом улыбнулся и добавил:

— Легче летается с песнями Пахмутовой. Хоть и не написала она пока о летчиках, — все равно мы ее считаем своим композитором. Пахмутова свой композитор и для моряков, и для ракетчиков, и для танкистов. О студентах и говорить не приходится. Кажется, Ибсен сказал: «Владеющий чарами песен душою владеет любовью».

Песни Александры Пахмутовой, как друзья, появляются там, где всего труднее. Вот почему комсомольцы 60-х годов называют ее своим композитором. Вот почему ЦК ВЛКСМ выдвинул ее песни на соискание Ленинской премии.

— Как рождается песня? Александра Николаевна на секунду растерялась. На помощь приходит Николай Добронравов.

— Многих интересует, как появилась на свет песня «Геологи». Сначала мы с Сергеем Гребенниковым написали стихи. Они, как нам показалось, совсем не тронули Алю, нашего постоянного соавтора и вдохновителя. Потом, когда на Всесоюзном радио впервые прозвучали «Геологи», мы поняли, что равнодушные Али было ни чем иным, как вдумчивым подходом к работе над песней. «Геологи» были написаны до нашей первой поездки в Сибирь. А когда в 1962 году мы попали в Иркутск на слет молодых геологов, то убедились, что песня пришлась по душе тем, кому посвящалась.

К разговору подключается Александра Николаевна.

— В большинстве случаев песня рождается, когда

готовы стихи. Иногда приходится сближать стихи с музыкой после. Так случилось с «Песней о тревожной молодости». Ноты были написаны раньше, чем Лев Ошанин познакомил меня со своими строчками. И хотя родились они «на разных улицах», встретившись, подружались. Правда, для этого поэту пришлось кое-что переделать. Не без спора, конечно.

Разговор прерывает звонок в дверь. По веселому оживлению хозяев квартиры легко догадаться: прибыли желанные гости.

В комнату вваливаются улыбающиеся, раскрасневшиеся с мороза ребята.

— С Усть-Илима, — протягивая руку для знакомства, говорит высокий блондин.

Начинается оживленный разговор, то и дело прерывающийся вопросами: «А помните, тогда, на Ангаре?..».

— Последнее время, — рассказывает на прощание композитор, — я работаю над циклом песен о солдатах. Недавно вместе с Добронравовым мы побывали в гостях у танкистов, пограничников. Впечатления этой поездки и лягут в основу цикла песен о мужестве и стойкости советских солдат, самых миролюбивых на земле. Буду писать и для кино. Конечно, песни. Не могу не писать песен!

Песни Александры Пахмутовой называют «попутными песнями». Они помогают ровнее держать шаг в строю. Пусть же будет больше таких песен. Молодежь с удовольствием берет их с собой в наше будущее, в наше завтра.

Вит. ЗАСЕЕВ.

КОЛОДЦОВ СЕРГЕЙ
г. Новосибирск

- 3 МАР 1965